

2.95.

Архивные и факты - 1995. - № 2 (8) - С. 8

8

КУЛЬТУРА

• ЛЮБИМЫЙ ФИЛЬМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

С днем рождения, товарищ Сухов!

Обычно мы не пишем статей к юбилеям. Но этот случай - особый. День рождения не у человека, а у фильма. Наверное, нет зрителя в этой стране, который не смотрел бы его несколько раз. Фразы из него превратились в поговорки. Достаточно произнести название и на лицах уже появляются улыбки. 25 лет стукнуло "БЕЛОМУ СОЛНЦУ ПУСТЫНИ". И наш собеседник - создатель этого отечественного "супер-хита" Владимир МОТЫЛЬ.

«ВОСТОК -
ДЕЛО ТОНКОЕ!»

- Фразы из «Белого солнца...» вошли в анекдоты, разошлись на присказки. Они были в сценарии или рождались импровизационно?

- По-разному. Например, «Открой лицо!» было в сценарии. А, скажем, «Махмуд, поджигай!» или «За державу обидно!» - сочились в работе, на съемочной площадке.

- А «Восток - дело тонкое»?

- Появилось позже всего - уже при монтаже. Мы, кстати, ис-

пытали это на себе. Местные очень интересовались нашим оружием. Боевые карабины мы хранили во взводе кавалеристов, приехавших с нами на съемки. Но кое-что хранилось вместе с остальным реквизитом под охраной сторожа. И в одну прекрасную ночь, когда сторож спал, из реквизиторской похитили саблю и, главное, часы Сухова! Огромные часы фирмы «Буре», с которыми он ходил весь фильм. Как без них снимать? Мне предлагали обратиться в милицию, пусть привозят собаку. Но я сообразил: Восток действительно штука тонкая. Я пошел к местным и спросил: «Кто у вас самый большой авторитет, гроза для всех?» - а там было множество группировок, которые все время сталкивались между собой.

должать съемки - у нас украли саблю и часы.» Тут он вскипел: «Это не мои! Это Махмуд, собака! Завтра у тебя все будет!» И действительно, ночью, не потревожив сторожа, часы и саблю вернули.

- Из местных у вас снимался один этот бандит?

- Мусульмане вообще очень неохотно шли на контакт. И сниматься не хотели. Поэтому почти всю массовку пришлось привозить с собой. Помните, три старика - «Давно здесь сидим» - один грузин, которого я снимал еще в первом своем фильме, другого нашел ассистент в соседней кавказской республике, а третий, который спал на динамите, вообще москвич Мак-Маевский - в прошлом, между прочим, курьер Ленина. Гарем - актрисы из Мо-

сквы и Ленинграда.

- Их же почти не видно под паранджами - кажется, можно было снимать кого угодно...

- Надо сознаться: когда женщины уставали - все-таки там бывало под 50 градусов в тени, - я действительно переодевал в их платья солдат-кавалеристов. Только очень трудно было научить их семенящему шагу...

«ЗАД КАТЕРИНЫ МАТВЕЕВНЫ»

- Вы согласились снимать эту картину не сразу - что все-таки tolknulo за нее взяться?

- Перед этим я снял «Женю, Женечку и «катушу». Фильм страшно невзлюбили в Госкино. Мне сказали: «Все. Ты больше снимать не будешь!» И вдруг экспериментальная студия - она единственная не утверждала тогда ни сценарии, ни режиссеров в Госкино, только сдавала уже готовые картины - предложила мне этот фильм. Я сказал, что это не мой жанр, тем более я бредил тогда «Звездой пленительного счастья». Но сценарии о декабристах мне уже дважды закрывали. И как-то в бесконную ночь я представил себе вдруг Катерину Матвеевну, которой вообще не было в сценарии. Я подумал: «Куда идет этот солдат?» Ведь ему же не нужно ничего ни от Абдулы, ни от его жен. Он отвоевал свое, но это фанатик идеи, долгая. А как раз эта-то тема и была для меня главной в декабристах. Я согласился. Мой друг Марк Захаров сочинил письма. Но мы никак не могли найти актрису. И вот однажды, идя по «Ленфильму», в одной из монтажных на

фоне залитого солнцем окна я увидел - стоит моя Катерина Матвеевна. Это была редактор «Останкино» Галина Лучай. Осталась одна проблема: у Гали была замечательная фигура. А нам для сна Сухова (помните, когда она переходит через ручей?) нужны были пышные бедра - хотелось показать его физическую тоску по своей бабе. Тогда, сняв полуподпольное помещение - чтобы в окно были видны одни ноги, ассистенты засели искать «нижнюю часть» Катерины Матвеевны и в конце концов нашли...

- И вас не обвинили в «развращении советского народа»?

- А как же! Одним из главных замечаний, когда принималась картина, был именно «зад Катерины Матвеевны». Фильм вообще долго не принимали, пока случайно у себя на даче его не увидел Брежnev с семьей. На следующий день он позвонил председателю Госкино и сказал: «Спасибо. Хорошее кино снимаешь!» И когда опять стали придираться к Катерине Матвеевне, я взорвался: «Но Брежнев же понравилось!» На что редактор ответил мне: «Партию и правительство никакая голая жопа с пути не свернет! А советский народ - очень прост...» Тут уже я расхохотался, и пришлося нам найти среди неудачных дублей кадр, где ляжки были больше прикрыты.

- Придирились к чему-то еще?

- Особенно требовали вырезать черную икру. Но ее мы отбили. А вот когда Сухову снимается гарем у него в саду - помните, там одна из жен читает большую красную книгу? На ней было написано: Карл Маркс. Эту надпись пришлось заслонить цветочком...

«БЕЛОЕ СОЛНЦЕ
ПУСТЫНИ - 2»?

- Чиновники от кино, в отличие от зрителей, картину, похоже, не жаловали?

- Что говорить, если фильму, когда он вышел, присвоили только вторую прокатную категорию - чтобы заплатить поменьше создателям. Его не пускали ни на один фестиваль - даже на всесоюзный, хотя его сразу купили сто с лишним стран. Он был слишком ироничным для революционного кино. Это привлекало зрителей, и на этом зарабатывали, но направление не одобряли.

- А вы никогда не подумывали снять продолжение?

- После того, как фильм вышел на экраны, был обвал писем. Все газеты писали: зрители требуют продолжения. И у нас со сценаристами действительно были идеи сделать вторую и, может, даже третью картину: чтобы Верещагин выплыл, снова встретил Сухова, который так и не может выйти из этой пустыни, чтобы он помог Сайду одолеть Джавдета - вариантов могла быть масса. Но когда я вспоминал, сколько издевательств пришлось мне вытерпеть во время съемок и особенно после... Короче, хотя мне несколько раз предлагали, я отказался.

- Ну а теперь, когда времена изменились, не посещают вас такие мысли, хотя бы в порядке бреда?

- Даже и не в порядке бреда - это вполне реально. Были бы деньги. По-моему, сейчас на такой фильм пошли бы все - посмотреть, как это получилось с новыми актерами, спустя столько лет.

Беседовал Олег ГОРЯЧЕВ

P.S. Юбилей «Белого солнца...» Владимир Мотыль встречает, заканчивая очередную картину - «Романс над пропастью». Новый фильм тоже полон романтических приключений - только на этот раз любовных.

Модиль Владислав